

УДК 94(470+571)

Д. В. Токарева

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционно-правового наследия Белого движения, изучению программных документов конституционного характера, посвященных решению проблемы будущего политического устройства и формированию государственной системы новой России по окончании Гражданской войны, а также рассмотрению причин нереализованности конституционного законодательства Белого движения.

Ключевые слова: Белое движение, программные документы, Гражданская война, конституционно-правовые концепции, государственное устройство.

Abstract. Given clause is devoted to the analysis constitution-legal heritage of White movement, to studying of program documents of the constitutional character, devoted to the decision of a problem of the future political system and formation of the state system of new Russia upon termination of Civil war. And as to consideration of the reasons нереализованности the constitutional lawmaking of White movement.

Keywords: White movement, program documents, Civil war, constitution-legal concepts, a state system.

Круг источников для изучения поставленной программы весьма ограничен, так как единой политической программы Белого движения не существовало, тем более разработанного проекта Основного закона Российского государства. Документы официального происхождения (законодательные акты, политические декларации), источники мемуарного и эпистолярного характера, эмигрантские издания позволяют выявить лишь основные идеи и направления конституционно-правовых преобразований в рамках Белого движения. В то же время отказ его лидеров принимать конкретные программы конституционного устройства России до победы над большевиками создает определенные трудности при рассмотрении проблемы конституционного законодательства Белого движения.

Проблема конституционно-правового наследия российского Белого движения вызывает пристальный интерес отечественных исследователей в современных условиях формирования гражданского общества и создания правового государства. Различные аспекты данной проблемы рассмотрены в работах О. А. Кудинова, Я. А. Бутакова, В. Ж. Цветкова, В. Д. Зиминной и др. [1–10].

Говорить о конституционном характере Белого движения следует с известными оговорками, ибо условия Гражданской войны не позволяли в полном объеме гарантировать права и свободы личности и избирать представи-

тельные органы власти достаточно демократическим путем даже на территориях, контролируемых белыми. Тем не менее проблема будущего политического устройства новой России приобретала исключительно важное значение в целях осуществления последующего государственного строительства.

В концепции Белого движения решение данной проблемы предусматривало в первую очередь ответ на вопрос о постоянной форме правления, которая должна быть установлена после свержения советской власти; далее – разработку политико-правовых механизмов учреждения и гарантий будущей формы правления; наконец – ориентацию на определенный партийно-политический спектр органов новой государственности. Способность Белого движения выдвинуть конкретную программу по названным вопросам зависела от согласованности позиций поддерживавших его общественно-политических сил [4, с. 41].

В программных документах конституционного характера Белого движения были отражены два характерных принципа: соблюдение прав и свобод личности, насколько это было возможно в условиях войны, и «непредрешенчество» конституционно-правовой системы будущей России до победы над большевиками и выборов нового Учредительного собрания. Конституционно-правовая и социально-экономическая платформа белых должна была сплотить различные антикоммунистические силы – от крайне правых монархистов до умеренных социалистов. Это создавало условия для широкого объединения всех противников коммунистического режима. Но в этом и заключался самый большой недостаток идеологии белых – внутренняя аморфность и слабость их идейных установок и организации и, как следствие, постоянная угроза раскола.

Лидеры Белого движения с момента его зарождения старались избегать четких заявлений по вопросу о той форме правления, за которую они борются. Официально эта позиция уклонения от ответа на коренной запрос всего общества мотивировалась стремлением не предрешать волеизъявления российского народа. Впоследствии концепция «непредрешения» стала считаться основой идеологии Белого движения. Главным содержанием ее, по мысли генерала А. И. Деникина, являлось «уклонение от радикальной ломки государственного и социального строя с предоставлением этой работы будущим правомочным органам народной воли» [11, т. 3, с. 263].

Программные установки конституционного характера Вооруженных сил Юга России были изложены в Декларации Добровольческой армии, написанной П. Н. Милюковым, одобренной тогдашним Главнокомандующим генералом М. В. Алексеевым и опубликованной 27 декабря 1917 г. в «Донской речи». Но Декларация содержала лишь общие принципы, в частности, в ней отмечалось, что после победы над большевиками будут проведены новые свободные выборы в Учредительное собрание, которое и должно будет окончательно решить судьбу страны [3, с. 30].

После января 1918 г. последовательная антибольшевистская оппозиция перестает связывать с эсеровским Учредительным собранием какие-либо надежды на будущее российской государственности. В программном послании генерала Л. Г. Корнилова, адресованном в феврале 1918 г. антибольшевистским организациям Сибири, отмечено: «Сорванное большевиками Учредительное собрание должно быть создано вновь. Выборы в Учредительное собрание должны быть проведены свободно, без давления на народную волю и

во всей стране». Там же подчеркивалось, что «Учредительное собрание, как единственный хозяин земли Русской, должно выработать основные законы русской конституции и окончательно сконструировать государственный строй» [4, с. 43]. Но впоследствии лозунг Учредительного собрания был исключен из программных документов Добровольческой армии, что было связано с настроениями тех сил, которые поддерживали Белое движение. Так, например, генерал А. С. Лукомский, ближайший сподвижник Л. Г. Корнилова и А. И. Деникина, в письме последнему от 14 мая 1918 г. критиковал выдвинутые лозунги Учредительного собрания и «народоправства» и допускал единственно приемлемой формой правления – конституционную монархию [11, т. 3, с. 132; 12, с. 116].

В августе 1918 г. генерал А. И. Деникин поручил отразить в разрабатывавшемся «Временном положении об управлении местностями, занятыми Добровольческой армией» следующий главный принцип: «Временная власть должна быть неограниченной, в виде единоличной диктатуры» [11, т. 4, с. 270]. В конечном итоге Белое движение на юге России утвердилось в необходимости именно единоличной диктатуры – это была внешняя копия неограниченной монархии, с тем отличием, что ее существование оправдывалось исключительными условиями Гражданской войны и рассматривалось как переходная мера к представительной демократии. Власть, которая после свержения большевиков должна была опираться на правомочность народной воли, А. И. Деникин называл «национальной диктатурой» [11, т. 4, с. 201].

В целях подготовки перехода к конституционному правлению идея «национальной диктатуры» была всесторонне развита в программе «Тактического центра», представлявшего ядро общественно-политических сил, группировавшихся вокруг руководства Вооруженных сил Юга России.

Представители «Национального центра», «Союза возрождения России» (СВР) и «Совета общественных деятелей» образовали в начале 1919 г. в Москве подпольный комитет на паритетных началах для взаимного осведомления по политическим вопросам и выработки общей тактической платформы (откуда и название). «Тактический центр» (далее – ТЦ) налаживал связи с единомышленниками на юге России, через которых руководству «Вооруженных сил Юга России» (ВСЮР) направлялись теоретические разработки и практические рекомендации. Проекты ТЦ представляют интерес хотя бы потому, что в них была осуществлена попытка зафиксировать принципы государственного строительства, общие для широкого спектра политических групп антибольшевистского лагеря.

Общегосударственная власть, по замыслу ТЦ, установленная после свержения большевистского правительства, не должна ограничивать свою задачу доведением страны до «Национального собрания», но обязана «рядом проводимых ею общегосударственных мероприятий создать... условия, при которых Национальное собрание вообще возможно, и передать власть лишь тому государственному установлению, которое явится результатом определения Национальным собранием формы правления». Принципиальное отличие Учредительного собрания от Национального в том и заключалось, что последнее не обладало государственной властью и функционировало при наличии независимого от него правительства. Полномочия Национального собрания ограничивались принятием основного закона о государственном устройстве и форме правления, после чего Национальное собрание распуска-

лось. Переходное правительство, созданное военным командованием, слагало свои полномочия лишь после того, как сформированы высшие органы государственной власти согласно конституции, принятой Национальным собранием [4, с. 51, 57].

Но в целом в 1918–1919 г. единой конституционной программы в ВСЮР не существовало. Несколько позднее по этому поводу Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России в тот период генерал А. И. Деникин отмечал: «...Какой государственный строй приняла бы Россия в случае победы Белых армий в 1919–1920 гг., нам знать не дано. Я уверен, однако, что после неизбежной, но кратковременной борьбы разных политических течений в России установился бы нормальный строй, основанный на началах права, свободы и частной собственности» [13, с. 8].

В телеграмме А. И. Деникина от 2 января 1919 г. подчеркивалось: «Мы не предрекаем ни будущего государственного устройства, ни путей и способов, коими русский народ объявит свою волю» [14, с. 51]. Он видел свою программу устройства России на началах областной автономии и широкого местного самоуправления, и в то же время вся полнота власти должна сосредоточиться у Верховного главнокомандующего, однако при этом необходимо соблюдать незыблемость гражданских свобод. Одновременно предлагалось сохранить в силе законодательство дореволюционное и Временного правительства, кроме тех случаев, когда новая власть отменит или изменит какие-либо установки.

В сентябре 1918 г. была создана Уфимская Директория с центром в Омске. Политический блок, на который опиралось Сибирское правительство, включал широкий спектр партий – от монархистов до социалистов (эсеров и меньшевиков). На территории Сибирского правительства было временно воссоздано Учредительное собрание, обсуждавшее вопросы, поставленные им еще в январе 1918 г. Были восстановлены земские и городские органы самоуправления, мировые суды, профессиональные союзы и общественные организации, а также действие нормативных актов, принятых до октября 1917 г. [3, с. 31].

Но из-за затянувшейся Гражданской войны возобновить работу Учредительного собрания в полном объеме не удалось. С точки зрения и конституционного права, и здравой логики после победы над большевиками в новой исторической обстановке предполагалось провести выборы нового Учредительного собрания. К тому же условия войны требовали централизации власти.

В ноябре 1918 г. адмирал А. В. Колчак упразднил Директорию и принял титул Верховного правителя. Разъясняя свою политическую программу перед представителями печати 28 ноября того же года, А. В. Колчак, в частности, отметил, что после ликвидации большевистской власти в России должно быть создано Национальное собрание «для воцарения в стране закона и порядка» [3, с. 31]. Однако он не мог отрешиться от старой, до него созданной системы управления государством. Да это и не удивительно – ведь большинство из его окружения состояло из дореволюционной номенклатуры уездного и губернского масштаба, которая не знала других методов управления, кроме тоталитарно-бюрократических. Засилье в государственной системе касты статских, надворных, коллежских советников вело к тем же плачевным результатам, что и в дореволюционные времена.

В связи с окончанием мировой войны правительство А. В. Колчака опубликовало 6 декабря 1918 г. декларацию, в которой объявляло о своем стремлении «к воссозданию государственности на началах истинного народовластия, свободы и равенства». Существенным пробелом программы колчаковского правительства, по мнению управляющего делами Г. Гинса, «была неясность его политической физиономии» [15, с. 30].

Наиболее трудным для антибольшевистского движения был аграрный вопрос. В Декларации колчаковского правительства от 8 апреля 1919 г. население заверялось в том, «что урожай будет принадлежать тем, кто сейчас пользуется землей», даже если они не являются собственниками и арендаторами. Правительство обязалось принять меры «для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян и на будущее время», используя для этого в первую очередь частновладельческую и казенную землю, уже фактически перешедшую крестьянам. Этот шаг, наиболее радикальный в аграрной политике Белого движения, был направлен против дворянского землевладения в поддержку мелких трудовых хозяйств, владеющих землей как частной собственностью. Окончательное же решение этого вопроса откладывалось на неопределенное время – до созыва Национального собрания, а самовольные захваты запрещались [16, с. 89].

Внутренним противоречием была отмечена и национальная политика правительства Колчака. Действуя под лозунгом «единой и неделимой» России, оно не отвергало, по заявлению министра иностранных дел Ю. В. Ключникова, «самоопределения народов» как идеал. Но в том же заявлении подчеркивалось, что «крайние выводы из него» (образование самостоятельных государств) «не привлекают уже больше общественное внимание России» [17, с. 195].

На Версальской конференции представители делегаций Азербайджана, Эстонии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины потребовали предоставления им независимости, но Колчак предложил подождать до Учредительного собрания. Отказавшись от создания из освободившихся от большевизма регионов противобольшевистской конфедерации, он проводил политику, обреченную на неудачу [16, с. 94].

На северо-западе страны Белое движение во главе с генералом Н. Н. Юденичем придерживалось конституционных идей, аналогичных Белому движению на востоке и юге страны. Так, в обращении к населению русской территории Северо-Западного фронта в августе 1919 г. отмечалось: «...Решительный отказ от возврата к старому режиму; воссоздаваемая Всероссийская власть должна быть укреплена на основе народовластия; единство Великой России должно сочетаться с утверждением за всеми народностями, обитающими на ее исторической территории, права развивать свою национально-культурную жизнь; административное управление государства должно быть усовершенствовано путем становления ближайшей и органической его связи с местным земским и городским самоуправлением; все граждане государства Российского, без различия национальностей, вероисповеданий и классов, равны в правах и обязанностях перед законом; всем обеспечивается по восстановлении государственно-правовой жизни неприкосновенность личности и жилища и гражданская свобода: религиозной совести, слова устного и печатного, союзов, собраний и стачек; земельный вопрос решается со-

гласно с волей народа; земля будет передана трудящемуся земледельческому населению для закрепления в собственность...» [18].

После поражения зимой 1919–1920 гг. армий А. В. Колчака, Н. Н. Юденича и А. И. Деникина 22 марта 1920 г. в Крыму генерал П. Н. Врангель принял на себя всю полноту военной и гражданской власти с санкции правительствующего Сената [19, с. 15]. Он принимал меры по укреплению южнорусской государственности. С этой целью разрабатывался и осуществлялся комплекс важных конституционно-правовых и социально-экономических мероприятий. Правительство Юга России разработало «Правила о восстановлении волостных и уездных земств» [2], в которых предусматривалось создание системы крестьянского самоуправления с участием представителей всех других категорий землевладельцев. Таким образом, закладывался фундамент будущего возрождения Российского государства, основанного на самодеятельности народа снизу.

Конституционно-правовая политика правительства Юга России была сформулирована в августе 1920 г. и основывалась на следующих базовых положениях: будущий государственный строй России; равенство гражданских и политических прав; предоставление в полную собственность земли обрабатывающим ее крестьянам; защита интересов рабочего класса и его профессиональных организаций; объединение различных частей России «в одну широкую федерацию, основанную на свободном соглашении»; восстановление производительных сил России «на основах, общих всем современным демократиям, представляющих широкое место личной инициативе»; признание международных обязательств, заключенных предыдущими правительствами России.

В январе 1920 г. в Париже был опубликован проект Основ Конституции Российского государства [20, с. 263–287], который обсуждался в среде российских политиков различных направлений и правоведов в Ростове, Крыму и Париже (Г. Е. Львов, П. Б. Струве, Б. В. Савинков, П. И. Новгородцев и др.). Главные идеи проекта заключались в следующем: форму государственного устройства должно определить Учредительное собрание; глава государства избирается общим собранием двух палат простым большинством голосов; все акты, издаваемые главой государства, скрепляются подписью канцлера; глава государства назначает и увольняет высших чиновников, созывает палаты и областные съезды. Законодательная власть осуществляется двумя палатами: Государственной думой и Государственным советом. Государственная дума избирается на основе всеобщего и равного избирательного права, Государственный совет – областными сеймами [3, с. 32].

Анализ материалов Белого движения конституционно-правового характера периода Гражданской войны позволяет прийти к следующим выводам. Конституционное законотворчество Белого движения основывалось, по большей части, на проектах периода Временного правительства, в чем проявлялась шаблонность правотворчества либеральных кругов, а реализация либеральных концепций устройства власти на местах находилась в руках более консервативно настроенных политических сил.

Отказ Белого движения принимать конкретные программы конституционного устройства России, откладывание решения этого вопроса до победы над большевиками, да и невозможность решить эту проблему демократическим путем в условиях Гражданской войны с точки зрения либеральной

доктрины права было совершенно правильным. Процесс принятия конституции должен был быть гарантирован от негативного вмешательства экстремистских сил. С этой целью военное руководство Белого движения намеревалось сохранять в своих руках рычаги эффективного воздействия на государственную власть впредь до формирования таких гражданских органов, которым можно было бы вверить управление страной.

Белое движение стремилось к отстранению левых радикалов от влияния на политическую жизнь и к реализации в воссозданном Российском государстве принципов конституционной демократии западного типа. В нем воплотились нереализованные после Февраля 1917 г. возможности развития России по либерально-конституционному пути.

Список литературы

1. **Кудинов, О. А.** Российский конституционализм в годы революции, гражданской войны и в эмиграции (1917–1940-е гг.) / О. А. Кудинов. – М., 2001.
2. **Кудинов, О. А.** Белый конституционализм России в годы Гражданской войны и в эмиграции (1918–1940-е гг.) / О. А. Кудинов // Патриот (Москва). – 2002. – 28 января. – С. 101–110.
3. **Кудинов, О. А.** Конституционные проекты Белого движения в годы Гражданской войны в России / О. А. Кудинов // История государства и права Советской России. – 2006. – № 2.
4. **Бутаков, Я. А.** Белое движение на юге России: Концепция и практика государственного строительства (к. 1917 – нач. 1920 г.) / Я. А. Бутаков. – М., 2000.
5. **Бутаков, Я. А.** Гражданская война в России: альтернативные модели государственного строительства и управления / Я. А. Бутаков. – М., 2001.
6. **Зими́на, В. Д.** Белое дело взбунтовавшейся России. Политические режимы Гражданской войны : моногр. / В. Д. Зими́на. – М., 2006.
7. **Зими́на, В. Д.** «Падения» и «взлеты» Белого движения в отечественной историографии : моногр. / В. Д. Зими́на, П. И. Гришанин. – Пятигорск, 2008.
8. **Зими́на, В. Д.** Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны / В. Д. Зими́на. – Волгоград, 1997.
9. **Цветков, В. Ж.** Белое движение в России / В. Ж. Цветков // Вопросы истории. – 2000. – № 7.
10. **Цветков, В. Ж.** Петр Николаевич Врангель / В. Ж. Цветков // Вопросы истории. – 1997. – № 7.
11. **Деникин, А. И.** Очерки русской смуты / А. И. Деникин. – Париж, 1922 (М., 1991).
12. **Лукомский, А. С.** Воспоминания / А. С. Лукомский. – Берлин, 1922. – Т. 2.
13. **Деникин, А. И.** Кто спас советскую власть от гибели / А. И. Деникин. – Париж, 1937 (М., 1991).
14. **Деникин, А. И.** Очерки русской смуты / А. И. Деникин. – М., 1989.
15. **Гинс, Г. К.** Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент в русской истории / Г. К. Гинс. – Пекин, 1921. – Т. 1. – Ч. 1.
16. **Трукан, Г. А.** Антибольшевистские правительства России / Г. А. Трукан. – М., 2000.
17. **Иоффе, Г. З.** Колчаковщина и ее крах / Г. З. Иоффе. – М., 1986.
18. Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля. – М., 1992. – Ч. 2.
19. **Карпенко, С. В.** Крах последнего белого диктатора / С. В. Карпенко. – М., 1990.
20. Основы Конституции Российского государства // Архив русской революции, изданный Г. В. Гессеном. – Берлин, 1922. – Т. I.

Токарева Диана Валерьевна
аспирант, Орловский государственный
технический университет

E-mail: aprella@mail.ru

Tokareva Diana Valeryevna
Postgraduate student,
Orel State Technical University

УДК 94(470+571)

Токарева, Д. В.

Конституционно-правовые концепции государственных преобразований в программных документах Белого движения / Д. В. Токарева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 3–10.